

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/m27b-np4e-ae89

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIX • 2026 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – И. В. Кульганек, Д. А. Носов

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2026

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2026

© Коллектив авторов, 2026

В НОМЕРЕ:

К 70-летнему юбилею Н. С. Яхонтовой 5

ФИЛОЛОГИЯ

Н. С. Яхонтова. Сочинение «Золотые дхарани» из «Сутры Золотого блеска 7

Б. Оюунбилэг. О молитвах в стихах Эрдэнэ мэргэн пандиты Ханчин хамбо Джамьянгарав 18

И. В. Кульганек, Д. А. Носов. Ранний перевод «Чингисова камня» в монгольском фонде
Института восточных рукописей РАН 24

С. С. Сабрукова. Наглядные пособия по буддийской ритуальной литературе:
инструкции по подготовке подношений божествам из тибетского фонда ИВР РАН 37

ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Л. Б. Жабаева. Борьба Советского Союза за международно-правовое оформление
Монгольской народной республики (1945) 46

Р. Ф. Набиев. Великая Монгольская империя как носитель
артиллерийской технологии в XIII веке 52

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

И. А. Алимов. «Дун цзин мэн хуа лу»: августейшая дорога 64

К. А. Бекетов, А. Б. Гришин, Н. К. Бекетова, Ли Чжуанчжи. Образы войны
на полотнах русских и китайских художников на выставке изобразительного
искусства в Чанчуньском государственном художественном музее 73

Т. А. Кубанова. Феномен «сибирского стиля» в изобразительном искусстве Сибири
(1920–2020-е годы) 86

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А. Х. Мингалиев, С. А. Фролова. Выставка «Дорога к солнцу: восточные коллекции
Казанского университета. К 225-летию востоковеда и ректора О. М. Ковалевского» 95

Т. В. Ермакова. Конференция «Актуальные проблемы буддологических
и индологических исследований–20» (Санкт-Петербург, 23–24 марта 2026 г.) 101

К. В. Орлова. Международная научная конференция «Первые монголоведные чтения» 106

НЕКРОЛОГИ

Ушел из жизни В. Л. Успенский (1954–2025) 111

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXIX • 2026 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Cand. Sci. (History), Russian Federation*

G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*

I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

IN THIS ISSUE:

On the 70th Anniversary of Natalia S. Yakhontova 5

PHILOLOGY

Natalia S. Yakhontova. The “Golden Dharanis” Work from the Canonical “Sutra of the Golden Light” 7

B. Oyunbileg. About One Prayer Poem Composed by Gem Wise Pandit, Khenchen Rinpoche Jamiyengarav 18

Irina V. Kulganek, Dmitry A. Nosov. An Early Translation of the Stele of Genghis Khan Inscription Kept in the Mongolian Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences 24

Svetlana S. Sabrukova. Visual Aids for Buddhist Ritualism: Instructions for Preparing Offerings to Deities from the Tibetan Collection of the IOM RAS 37

HISTORY. HISTORIOGRAPHY

Larisa B. Zhabaeva. The Struggle of the Soviet Union for the International Legal Registration of the Mongolian People's Republic (1945) 46

Rustam F. Nabiyev. The Great Mongol Empire as a Carrier of Artillery Technology in the 13th Century 52

RELATED DISCIPLINES

Igor A. Alimov. “Dong Jing Meng Hua Lu”: the Imperial Way 64

Konstantin A. Beketov, Alexander B. Grishin, Natalya K. Beketova, Li Zhuangzhi. Images of War on Canvases by Russian and Chinese Artists at the Exhibition of Fine Art at the Changchun State Art Museum 73

Tatiana A. Kubanova. The Phenomenon of “Siberian Style” in Siberian Fine Arts 86

ACADEMIC LIFE

Arslan Kh. Mingaliev, Svetlana A. Frolova. The Exhibition “The Road to the Sun: Oriental Collections of Kazan University. On the 225th Anniversary of the Orientalist and Rector Osip M. Kovalevsky” 95

Tatiana V. Ermakova. The 20 th Conference “Current issues of Buddhological and Indological Studies” (St. Petersburg, March 23–24, 2026) 101

Keemya V. Orlova. International Scientific Conference “The First Mongolian Studies Readings” 106

IN MEMORY

Vladimir L. Uspensky (1954-2025) Passed Away 111

С. С. САБРУКОВА
Институт восточных рукописей РАН

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ ПО БУДДИЙСКОЙ РИТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ИНСТРУКЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ПОДНОШЕНИЙ БОЖЕСТВАМ ИЗ ТИБЕТСКОГО ФОНДА ИВР РАН

Статья посвящена анализу вновь выявленного графического источника из тибетского фонда Института восточных рукописей РАН. На материале рукописного листа из конволюта А-17286 рассматривается методика создания ритуальных скульптур торма, предназначенных для циклов Будды Амитаюса и Будды Кунрига (Вайрочаны). Автор исследует синтез визуального ряда и текстовых инструкций, позволяющий реконструировать иерархию подношений и структуру алтарной мандалы. В работе приводится описание физического состояния памятника, фиксируется наличие вторичной бумажной основы с фрагментами текстов на монгольском и тибетском языках, что свидетельствует об интенсивном практическом использовании рукописи ламами-практиками. Анализ терминологии и структуры подношений позволяет реконструировать механизмы взаимодействия с сакральным пространством и защиты жизни, характерные для буддийской традиции Бурятии и сопредельных регионов.

Ключевые слова: ИВР РАН, тибетский фонд, конволют, буддийские ритуалы, торма, Амитаюс, Кунриг, иконография, Бурятия.

Об авторе: САБРУКОВА Светлана Санджиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Отдел рукописей и документов ИВР РАН (Россия, Санкт-Петербург) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID 0000-0001-7983-4291.

© Сабрукова С. С., 2026

Институт восточных рукописей РАН располагает масштабным собранием буддийской иконографии тибетско-монгольского региона. Профильный иллюстративный фонд насчитывает более 5500 единиц хранения, включая танка, иконографические альбомы, ксилографические оттиски, а также графические и живописные листы по тибетской медицине. Значительная часть этих материалов выявляется в ходе плановой инвентаризации Тибетского фонда, обнаруживаясь внутри тематических подборок или среди разрозненных рукописей. Особый исследовательский интерес представ-

ляют прикладные руководства по созданию ритуальных скульптур торма¹. В составе рукописного сборника А-17286 автором выявлен комплекс из 23 иллюстративных материалов (графических схем и ксилографов), дополняющих литургические тексты. Настоящая статья вводит в научный оборот центральный объект этого визуального ряда — детальную инструк-

¹ В словаре Ю. Н. Рериха это слово переведено как умиловительная жертва (ритуальные фигурки конической формы из теста, которые приносятся в жертву для умиловления различных духов и божеств) [Рерих, 1985. С. 352].

цию по изготовлению подношений для циклов Амитаюса² и Кунрига³.

Среди вновь выявленных источников выделяются прикладные руководства по созданию ритуальных атрибутов. Настоящая статья вводит в научный оборот графический документ (И-3371/1)⁴ из состава единицы хранения А-17286 — иллюстрированную инструкцию по изготовлению скульптур торма. Исследование этого памятника позволяет реконструировать не только внешние формы подношений, но и технико-сакральные аспекты их создания, закрепленные в литургической традиции.

Этот сборник был собран и заинвентаризован в 1975 г. сотрудником фонда тибетских рукописей и ксилографов Л. С. Савицким (1932–

² Будда долгой жизни. В средние века в Тибете, Монголии (особенно в лечебной практике лам) и Китае сложился культ Будды Амитаюса, получивший широкое распространение в XVI–XVIII вв., который продолжает сохранять свое значение и поныне. В Монголии этот Будда известен под именем Аюши, его изображения были вытканы на хадаках, как покровителя долголетия [Позднеев, 1993. С. 100].

³ *Kun rig* (Кунриг): Это сокращение от *Kun rig gnam par snang mdzad* (санскр. *Sarvavid Vairocana*), что означает «Всеведущий Вайрочана». Вайрочана — один из пяти Будд Мудрости, и в этой форме он является центральным божеством обширных ритуалов очищения. А. М. Позднеев в своей книге «Очерки быта буддийских монастырей...» дает описание проводимого ламой своего рода ритуала напутствий умирающему человеку, где Вайрочана или по-монгольски Бирузана играет важную роль для получения хорошего перерождения [Позднеев, 1993. С. 457–459]. К. М. Герасимова пишет о практическом аспекте похоронных обрядников, которые охватывают полный цикл действий похоронного ритуала: «не сосредотачиваясь только на защите и сопровождении души через страшные и опасные теснины загробной сферы на ее пути в райскую обитель или к новому рождению в мире людей» [Герасимова, 1989. С. 143].

⁴ Торма Амитаюсу и Кунригу с текстовыми аннотациями, рисунок тушью. Тибетский фонд ИВР РАН, шифр: И-3371/1. Бумага, тушь, перо. Размеры: 35,3×11,0 см. Бурятская школа, XIX — нач. XX вв. см. рис. 1.

2007). Важно отметить, что на тот момент фиксация была формальной (листаж, габариты), без расшифровки содержания. В 1992 г. Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН заключил договор с Проектом компьютеризации сведений о письменных памятниках на восточных языках (АСИР). В мае 1994 г. началась работа по внесению в базу данных сведений об источниках на тибетском языке, которая завершилась в декабре 2004 г., итогами этой работы были два CD-ROM с описанием 100000 названий сочинений на тибетском языке из собраний восточных библиотек и хранилищ С. Петербурга. Сведения о содержании сборника были взяты из этого каталога. Для наглядности представляем систематизированное описание манускрипта А-17286 из тибетского фонда ИВР РАН, включая три единицы, которые отсутствуют в каталоге АСИР.

Состав манускрипта А-17286

Сборник состоит из десяти единиц (текстов и фрагментов), преимущественно рукописных, выполненных на бумаге российского производства. Состав материалов отражает многогранную литургическую и административно-хозяйственную практику бурятского дацана начала XX в.

Настоящая статья впервые вводит в научный оборот полное описание состава бурятского рукописного сборника А-17286 из собрания ИВР РАН. Установлено, что значительная часть его содержания осталась вне поля зрения экспертов проекта АСИР: в электронный каталог не были включены две текстовые единицы (руководство по ритуалу Будды Медицины и должностная инструкция эконома дацана), фрагменты сутры Амитаюса и комплекс иллюстративных материалов.

№	Тибетское название	Характеристика (материал, объем, формат)	Тематика и содержание
1	Dbu ma'i dogs slong bzhugs so	Рукопись, 10 л., 35,5×11,0 см	Философия: Разъяснение трудных вопросов Мадхьямики.
2	Dge slong gi bslab bya mdor bsdus med mi rung 'ga' zhid brjod pa gnad kyi nyi zer zhes bya ba bzhugs so.	Рукопись, 4 л., 35,5×11,0 см	Этика: Краткое наставление по обетам гелонгов.
3	Sku lnga'i gsol mchod dgra dpung phye mar 'thag pa'i gnam lcags rdo rje'i thog mda zhes bya ba bzhugs so.	Рукопись, 2 л., 35,0×10,5 см	Защита: Ритуал призывания и подношения пяти царям (защитникам Нечунга) ⁵ .
4	Bar do'i gsol 'debs lha chang la 'ang sbyar chog pa bzhugs so	Рукопись, 2 л., 34,8×10,5 см	Обряд: Молитва промежуточного состояния (бардо), адаптированная для ритуала (lha chang).
5	Thub dbang gnas brtan bcu drug dang bcas pa la mchod cing gsol ba gdab pa'i cho ga thub bsan rgyas byed yid bzhin nor bu'i sbyor dngos rjes gsum du ji ltar bya ba'i tshul gsal bar bkod pa dngos grub kun 'byung zhes bya ba bzhugs so.	Рукопись, 35 л., 44×12 см.	Литургия: Полное руководство по ритуалу почитания Будды Шакьямуни и 16 Архатов.
6	A-er-te-ne jo-bo'i khri-pa bla ma sprul sku rdo rje 'dzin pa chen po dkon mchog rgyal mtshan dpal bzang po'i zhal snga nas kyi rnam thar gsol 'debs dad pa'i sgo 'byed ces bya ba'i don cung zad gsal du btang ba yon tan zhal bzang lta ba'i mig 'byed ces bya ba bzhugs so.	Рукопись, 19 л., 39,5×13,5 см.	Преемственность: Молитва-биография настоятеля монастыря Эрдэни-дзу Кончога Гьялцена.
7	'Phags pa tshe dang ye shes pag tu med pa'i snying po	Рукопись на черной лакированной бумаге, 24 л., отс. л. 1; 35,5×12,7 см.	Амитаюс: Сакральная копия Сутры Безграничной Жизни (Цедо).
8*	Sman bla'i mdo cho ga 'don pa'i rim ni...	Рукопись, 2 л., 43×11 см (без названия)	Инструкция: Порядок чтения ритуала Будды Медицины и принятие обетов соджонг. [Отсутствует в АСIP]
9*	Инструкция эконома, без названия, начало (л. 1a): gzhugs gding gnang rgyu'i snga dro khang gnyer gyis gang dar byas te...	Рукопись (брошюра), листов 21 [19+01+001]; 35,5×12,7 см	Быт: Должностная инструкция эконома по подготовке храмового зала. [Отсутствует в АСIP]
10*	Tshe mdo (фрагменты)	Рукопись на синей бумаге, 2 л. (дубликаты л. 2)	Фрагмент: Рабочие листы сутры Амитаюса. [Отсутствует в АСIP]

⁵ Данная рукопись содержит текст ритуала призывания и подношения Пяти Царям (тиб. rgyal po sku lnga, бур. Табан хаан). Эти божества, возглавляемые Пэхаром, являются главными защитниками монастыря Нечунг. Название ритуала — «Метеоритный удар ваджры... перемалывающий полчища врагов» — подчеркивает «богатырский» и гневный характер этих защитников, которых А. М. Позднеев относил к категории «ужасных форм» Чойчжинов [Позднеев, 1993. С. 51]. Популярность этого культа в Бурятии XIX — нач. XX вв. подтверждается наличием аналогичных сюжетов в местной иконописи, например, танка «Пять царей во главе с Пэхаром» из собрания ИВР РАН [108 буддийских икон, 2003. С. 99].

Анализ структуры манускрипта позволяет реконструировать его как персональный литургический компендиум ламы-практика. В данном памятнике теоретическая философия и монашеская этика выступают необходимым фундаментом для совершения прикладных ритуалов очищения (*sbyang chog*) и продления жизни (*tshe dbang*). Выполнение рукописей на бумаге российского производства в сочетании со специфическим содержанием подтверждают бурятское происхождение коллекции и ее сугубо практическую направленность.

Долгое время иллюстративные материалы рассматривались лишь как вспомогательное дополнение к текстам сборника А-17286, однако их детальный анализ открывает значимые сведения о живой ритуальной практике. Согласно концепции, В. Н. Топорова, ритуал выступает способом преодоления критических ситуаций, когда угроза жизни и стабильности миропорядка порождает предельное эмоциональное напряжение [Топоров, 1988. С. 17].

Совершение обряда в таких условиях позволяет субъекту преодолеть неопределенность и восстановить целостность восприятия мира. Данный тезис находит прямое подтверждение в литургическом использовании торма внутри циклов Амитаюса (продление жизни) и Кунрига (очищение кармы усопших). Здесь материальное воплощение сакральных структур служит инструментом нейтрализации страха перед смертью и утратой благополучия, превращая абстрактную доктрину в осязаемый акт гармонизации бытия.

В контексте исследуемого конволюта строго регламентированные обрядовые действия (тексты № 5, 8, 9) выступают механизмом упорядочивания хаоса, вызванного угрозой болезни или смерти. Ритуальные циклы Амитаюса (Аюши) и Вайрочаны (Бирузаны), подробно описанные А. М. Позднеевым в контексте монгольского монастырского быта, служили в бурятских дацанах инструментом гармонизации жизни общины. Наличие в манускрипте как сакральных сутр, так и бытовых инструкций эконома подтверждает тезис Позднеева о глубокой интеграции буддийской догматики в повседневную жизнь духовенства [Позднеев, 1993. С. XII–XIII].

Как отмечает К. М. Герасимова, в тибето-монгольском регионе сформировалась «целостная культовая система буддийской храмовой и трансформированной традиционной бытовой обрядности» [Герасимова, 1989. С. 11]. Единица хранения А-17286 является редким свидетельством функционирования этой системы изнутри. Графические схемы подношений с пояснительными надписями на тибетском языке выступают здесь не просто иллюстрациями, а технологическим мостом между доктринальным учением и его реализацией в ритуальной пластике.

Переходя к анализу источника (И-3371/1), следует охарактеризовать его как прикладное наглядное пособие. Физическое состояние документа — следы износа и укрепление одного из фрагментов путем дублирования на вторичную бумажную основу — подтверждает его интенсивное использование в монастырской практике. Особое значение имеет наличие на подложке записей синими чернилами на монгольском и тибетском языках, что служит прямым доказательством бытования памятника в живой региональной традиции Бурятии.

Документ имеет четкую горизонтальную структуру и включает два тематических блока: торма Будды Амитаюса (ритуалы долголетия) и торма Кунрига (заупокойный цикл). Выбор данных сюжетов в рамках одного листа не случаен: согласно Дж. Туччи, эти божества возглавляют два ключевых семейства (*rigs*), на которых базируется система Йога-тантра — семейство Татхагаты (Вайрочана) и семейство Лотоса (Амитабха/Амитаюс) [Tucci, 1949. Vol. I. P. 222]. В данном контексте детально прорисованная тушью графическая схема выступает непосредственным руководством по материализации сакральных смыслов в форме скульптур торма.

Структура документа (И-3371/1) включает два тематических блока:

I. Торма Будды Амитаюса⁶ (тиб. *Tshe drag med*) — центральный атрибут ритуалов испрашивания долголетия (*tshe dbang*).

⁶ Амитаюс (тиб. Цэпакмэ), т. е. Неизмеримая жизнь, — тело блаженства (самбхогакая) того же будды, явленным телом (нирманакая) которого является Амитабха [Tucci, 1949. Vol. II. P. 348–350].

II. Торма Кунрига (тиб. *Kun rig*) — антропоморфная или символическая репрезентация «Всеведущего» Будды Вайрочаны, чья литургия сфокусирована на очищении негативной кармы усопших.

Выбор данного листа из состава конволюта А-17286 обусловлен его высокой информативностью: в отличие от сугубо иконографических эскизов, этот памятник фиксирует технологию обряда. Краткие пояснительные надписи над изображениями превращают рисунок в методическое руководство для мастера-изготовителя. Соседство комплексов для ритуалов долголетия и заупокойного цикла Кунриг подчеркивает универсальный характер пособия. Оно обеспечивало ламу-практика готовым набором решений для двух наиболее востребованных запросов верующих: защиты жизни и посмертного попечения. Таким образом, исследуемый лист является ценным источником по прагматике буддийского культа в региональной традиции.

Технологическое описание ритуала Амитаюса (И-3371/1, фрагмент)

Транслитерация: Tshe dpag med kyi gtor ma | shar du 'o ma dang 'bras chang | lhor nya sha dang la phug | nub sha dang khrag | byang du shing tog dang chang gi gtor ma bshams| dkyil 'khor gyi lhor mtshan brgya rtsa sgrogs| nub tu dar dmar po la snying po| lam hri: bris btags pa'i mda' dang| byang du 'chi med rda sgra'i mdo dang gzungs sgrogs pa 'am| dbe zhi li steng du bzhugs su sol| shar du mandal bra'i tshom bu bkod pa'o| mdun bskyed dgu chu gnyis| cha gsum btang| bdag bskyed chu gnyis gtang rag chu gnyis| gtang rag chu gnyis||

Перевод: «Торма [в цикле] Амитаюса. На востоке — молоко и рисовое вино ('bras chang); на юге — рыба и редька. На западе — мясо и кровь; на севере расставляют торма из фруктов и вина (chang). В южной части мандалы читаются сто восемь имен [Амитаюса]. На западе — стрела (tshe mda') с привязанным красным шелком, на котором написаны семенные слоги (snying po) или [слог] Хри (Hri:). На севере — провозглашение «Сутры звука бара-

бана бессмертия» ('Chi med rnga sgra'i mdo) и дхарани⁷ ...На востоке воздвигается насыпная мандала (tshom bu). [Для стадии] фронтальной визуализации (mdun bskyed) — девять [видов подношений, включая] две воды; подносят три части. [Для стадии] самопорождения (bdag bskyed) — две воды; для стадии благодарственного подношения (gtang rag) — две воды».

При анализе изображения (И-3371/1) обнаруживается прямая корреляция между текстом и графикой. Тело торма Амитаюса расположено в обрамлении строк, описывающих западный сектор мандалы: «на западе — стрела с привязанной красной шелковой лентой...». Конусообразное тело скульптуры обвязано тонкой лентой (вероятно, имитирующей хадак), ниспадающей сверху вниз. На ней четко зафиксирован сакральный слог «Хри» (Hri:), который в тантрической традиции маркирует сердечный центр Амитаюса.

Такое визуальное решение — совмещение надписи и рисунка — служит прямой технологической инструкцией: при изготовлении реальной скульптуры из теста полоску ткани с мантрой следовало физически закрепить на подношении. Это подтверждает прикладной характер манускрипта: перед нами не абстрактный символ, а детальный чертеж ритуального объекта, где геометрическая строгость алтарного пространства сочетается с точностью в деталях. Упоминание специфических продуктов (рыба, редька) и атрибутов (стрела tshe mda') превращает данный лист в рабочий протокол, обеспечивающий переход от доктринального текста к физическому акту жертвоприношения.

⁷ См. 'Chi med rnga sgra'i mdo (Сутра звука барабана бессмертия). В тибетской традиции данное название часто употребляется как альтернативное для *Ayurjñānāparimitā-nāma-dhāraṇī-sūtra* (тиб. *Tshe dang ye shes dpag tu med pa'i mdo* — «Сутра Неизмеримого Долголетия и Мудрости»). В каноне Дегге (Тохоку) текст представлен под номерами Toh 674/676 (раздел Сутры) и Toh 849/850 (раздел Дхарани). Текст является фундаментальным для ритуалов Амитаюса, направленных на устранение препятствий к долгой жизни и реализацию благой участи усопших [Тохоку, 1934. № 676, 850. P. 116, 143].

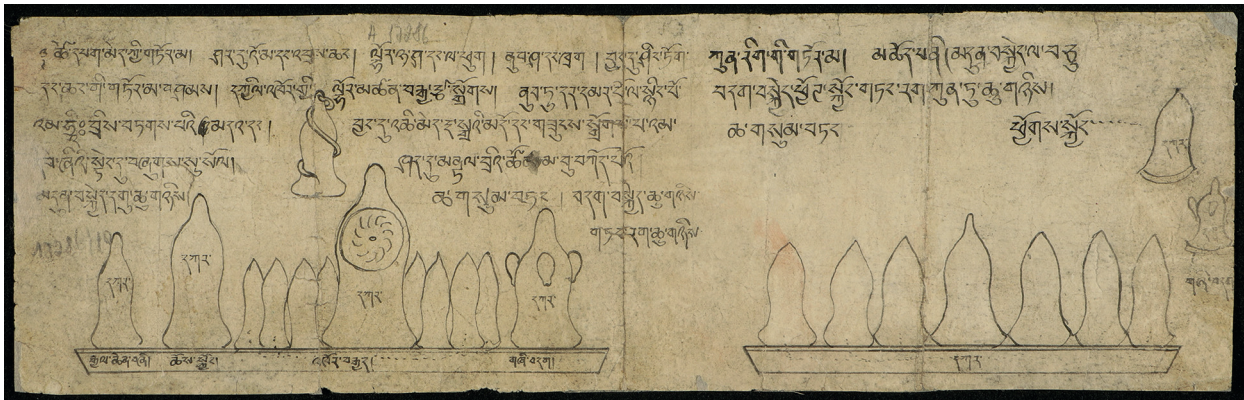

Рис. 1. Рукописная инструкция по изготовлению торма для циклов Амитаюса и Кунрига Бумага, тушь. Лицевая сторона. Шифр: И3371/1. ИВР РАН

Графическая схема набора для цикла Амитаюса демонстрирует строгую иерархию. В центре расположена доминирующая главная торма с пометой «белая» (dkar), по флангам которой выстроены восемь малых фигур свиты ('khor brgyad).

Периферийные изображения позволяют реконструировать структуру алтаря: слева размещена торма для хозяев местности (gzhi bdag)⁸ с характерными выступами в четырех направлениях, справа — фигуры для защитников учения (chos skyong)⁹ и четырех великих царей (rgyal chen bzhi)¹⁰. Собрание этих элементов на одном листе фиксирует технологический стандарт оформления алтаря, объединяющий все уровни пантеона — от локальных духов до высших божеств.

⁸ См. описание обряда «Обоной чойнкор» у А. М. Позднева, где зафиксирована иерархия подношений: жертвы приносятся сначала Буддам и защитникам (Ваджрапани), после чего выставляются пять балинов или торма, второй из которых назначается «владыке местности» (гацзарыйн эцзэн/gzhi bdag). Автор также уточняет состав балина: ячменная мука, коровье масло и благовонные травы [Позднеев, 1993. С. 406–407].

⁹ О классификации защитников учения (chos skyong) см.: [Позднеев, 1993. С. 51]. Автор отмечает разделение докшитов на две категории: «идам бурханы» (высшие просветленные существа, такие как Ямандага или Махагала) и защитники, находящиеся «на степенях бодхисаттв» — «Чой-чжины» (chos skyong, монг. номын сакусун). Данная иерархия объясняет акцентированное положение фигуры Дхармапалы в правой части центрального блока листа И-3371/1.

¹⁰ О статусе Четырех Великих Царей (rgyal chen bzhi, санскр. sator mahārāja) как божеств-охранителей мира, пребывающих на четырех сторонах «самого нижнего небесного мира», см. [Парфионович, 1978. С. 316, коммент. 113].

Данная схема фиксирует технологический стандарт почитания всех уровней пантеона — от локальных духов до высших просветленных существ. Подобное многоуровневое положение отражает отмеченный Дж. Туччи дуализм буддийской практики. Если для мирян Амитаюс выступал подателем «бесконечной жизни» и гарантом сохранения «сознательного принципа» (conscious principle) при перерождении, то для образованного духовенства ритуал служил инструментом осознания иллюзорности бытия и возвращения к «свету Пустоты» [Tucci, 1949. Vol. I. P. 286].

Таким образом, интеграция на одном листе подношений Амитаюсу и локальным защитникам подтверждает прагматичный характер посябия, призванного обеспечить безопасность адепта на всех уровнях его существования.

Второй комплект на листе также сопровождается текстом и группой рисунков, расположенных справа.

II. Торма Кунрига (Сарвавид-Вайрочаны)

Транслитерация: Kun rig gi gtor ma | mchod pa ni | mdun bskyed la bcu | bdag bskyed phyogs skyong gtang rag kun tu chu gnyis | cha gsum btang | phyogs skyong |

Перевод: «Торма Кунрига. Что касается подношений: для стадии фронтальной визуализации (mdun bskyed) — десять [видов]; для стадий самопорождения (bdag bskyed), [почитания] защитников сторон света (phyogs

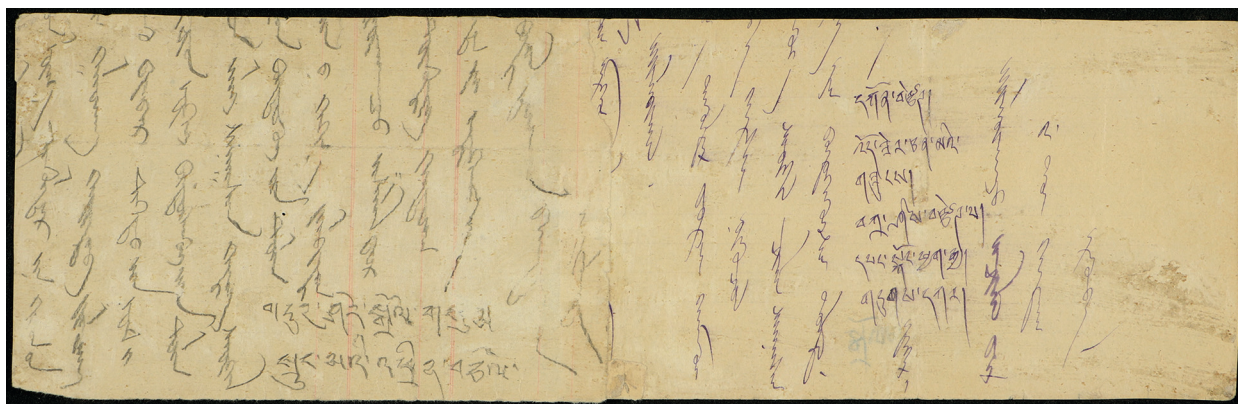

Рис. 2. Обратная сторона (подложка). Фрагмент с надписями на тибетском и монгольском языках. Бумажная основа, чернила. Шифр: И-3371/1. ИВР РАН

skyong) и благодарственного подношения (gtang rag) повсеместно [используют] две воды; [в конце] подносят три части [торма]».

Иконографический анализ правой части документа выявляет строгую иерархию очистительного ритуала. Верхнее изображение, предназначенное для хранителей сторон света (Локапал), выделяется акцентированной «вырисованной кромкой». Эта деталь, вероятно, фиксирует специфический масляный декор, маркирующий высокий статус небесных стражей. Нижняя фигура, снабженная четырьмя «носиками»-выступами, представляет подношение хозяевам местности (gzhi bdag). Подобная четырехсторонняя структура функционально ориентирована на охват локального сакрального пространства. Таким образом, графика фиксирует не только эстетический канон, но и логику взаимодействия с разными уровнями пантеона.

Текстовая аннотация демонстрирует строгую литургическую последовательность. Упоминание десяти подношений (mchod pa bcu) для фронтальной визуализации и выделение защитников сторон света подчеркивают охранительный характер обряда. Использование формул «две воды» (chu gnyis) и «три части» (cha gsum) превращает рисунок в технологическую карту, по которой лама мог безошибочно воспроизвести сложный цикл Сарвавид-Вайрочаны (Кунрига), направленный на трансформацию негативной кармы усопших. Практический контекст

применения этой схемы раскрывается в описании А. М. Позднеева: во время предсмертного обряда лама наставляет умирающего созерцать «свет Бирузаны» (Вайрочаны), призывая его отстраниться от страданий сансары и молиться этому божеству [Позднеев, 1993. С. 457–458]. Таким образом, лист И-3371/1 служил визуальным подспорьем для литургического сопровождения этого перехода. Графические пояснения к циклу Кунрига (правая часть листа) также сопровождаются пометами «белая» (dkar), что соответствует умиловительному характеру очистительного ритуала.

Структура периферийных подношений в цикле Кунрига дублирует логику блока Амитаюса, подтверждая существование единого канона иерархии в бурятской ритуальной практике. Однако сравнение выявляет тонкие различия в «пластическом языке» документа. Если в блоке Амитаюса акцент сделан на защитниках Учения (chos skyong), то в цикле Кунрига на первый план выходят хранители сторон света (Локапалы), чья торма выделена «орнаментированной кромкой». Эта деталь маркирует особый статус стражей, обеспечивающих чистоту сакрального пространства в момент трансформации кармы усопшего. Нижняя торма для хозяев местности (gzhi bdag), напротив, сохраняет свою функциональную форму с четырьмя носиками, выступая в роли неизменного фундамента, связывающего небесную иерархию с конкретной локацией. Таким образом, лист И-3371/1 де-

монстрирует, как лама-практик адаптировал базовую модель алтаря под конкретные литургические задачи — от защиты жизни до проводов сознания.

Для наглядного сопоставления иконографических особенностей обоих ритуальных комплексов, представленных на листе И-3371/1, данные систематизированы в Таблице 1.

Таблица 1.

Иконография и аннотация ритуальных подношений в документе И-3371/1

Блок/Позиция	Транслитерация надписи (Вайли)	Перевод/Адресат подношения	Иконографические особенности
I. Цикл Амитаяуса			
Центр (основная)	<i>Tshe dpag med kyi gtor ma</i>	Торма Будды Амитаяуса	Конус, обвязанный лентой со слогом «Hri:»
Центр (ниже)	<i>'Khor brgyad</i>	Восемь сопровождающих (свита)	8 малых простых конусовидных фигур в ряд
Слева	<i>Gzhi bdag</i> (пометка “ <i>dkar</i> ”)	Хозяин местности (белая торма)	Фигура с 3–4 выступами-лестками
Справа (центр)	<i>Chos skyong</i> (пометка “ <i>dkar</i> ”)	Защитник Учения (Дхармапала)	Большая белая торма
Справа (край)	<i>Rgyal chen bzhi</i> (пометка “ <i>dkar</i> ”)	Четыре Великих Царя	Малая белая торма
II. Цикл Кунрига			
Справа (верх)	<i>Phyogs skyong</i>	Хранители сторон света	Большая белая торма с орнаментированной кромкой
Справа (низ)	<i>Gzhi bdag</i>	Хозяин местности	Белая торма с 4 «носиками» (направлениями)

Систематизация данных (см. Табл. 1) позволяет рассматривать лист И-3371/1 как целостную визуальную модель ритуального пространства. Графическая схема демонстрирует строгую иерархию: от доминирующих центральных фигур главных божеств до периферийных подношений свите и локальным духам.

Общим признаком для обоих циклов является использование «белых» подношений (*dkar*), что маркирует ритуалы Амитаяуса и Кунрига как умиловительные. Однако детальный анализ выявляет специфические технологические различия в иконографии. Так, торма Амитаяуса снабжена уникальным элементом — лентой с семенным слогом «Хри» (*Hri:*), физически связывающей объект с сердечным центром божества. В то же время торма для защитников сторон света в цикле Кунрига выделена акцентированной орнаментированной кромкой, подчеркивающей их высокий иерархический статус.

Особый интерес представляет типология фигур для хозяев местности (*gzhi bdag*). В обоих случаях они снабжены выступами-«носиками», однако их форма варьируется в зависимости от конкретной задачи обряда. Таким образом, документ И-3371/1 объединяет два важнейших вектора бурятской литургической литературы: защиту жизни и посмертное попечение. Соседство этих схем на одном листе превращает его в универсальный инструмент ламы-практика, обеспечивающий переход от канонического текста к физической реализации обряда.

Исследованные материалы, несмотря на их специфический характер, имеют фундаментальное значение для понимания религиозно-философского и культурного ландшафта региона. Содержание конволюта А-17286 дает прямое представление о мировоззрении и повседневной практике народов, исповедующих тибетский буддизм, демонстрируя органичный синтез доктринальных основ и локальных верований.

Этический аспект текстов, выраженный в уважении к силам природы и духам местности, выступает актуальным свидетельством традиционной экологической культуры кочевых народов. Таким образом, документ под шифром И-3371/1 является не только объектом буддийской обрядности, но и ценным антропологическим источником. Через графику подношений Амитаюсу и Кунригу реконструируется универсальная стратегия преодоления экзистенциальных кризисов (болезни и смерти) через структурирование сакрального пространства. Исследование подобных памятников открывает путь к пониманию глубинных пластов региональной идентичности Бурятии, Калмыкии и Тувы, где буддийское наследие остается фундаментом живой духовной традиции.

Иллюстрированная инструкция по изготовлению торма божества [Амитаюса, Вайрочаны (Кунрига)]. Тибетский фонд ИВР РАН: шифр: И-3373/1 (старый шифр: А-17286).

Источники

Иллюстрированная инструкция по изготовлению торма божества [Амитаюса, Вайрочаны (Кунрига)]. Тибетский фонд ИВР РАН: шифр: И-3373/1 (старый шифр: А-17286).

Иллюстрированная инструкция по изготовлению торма божества [Амитаюса, Вайрочаны (Кунрига)]. Тибетский фонд ИВР РАН: шифр: И-3373/1 (старый шифр: А-17286).

Использованная литература

Герасимова, 1989: *Герасимова К. М.* Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск: Наука, 1989.

Позднеев, 1993: *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. (Серия «Наше наследие»). Изд. репринтное. Элиста: Калм. Кн. Изд-во, 1993.

Рерих, 1985: *Рерих Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 3. М.: Наука, 1985.

Топоров, 1988: *Топоров В. Н.* О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Наука, 1988.

108 буддийских икон, 2003: Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН. Авторы-составители: А. В. Зорин, М. Б. Иохвин, Л. И. Крякина. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013.

Парфионович, 1978: Сутра о мудрости и глупости (Джанлундо) / Пер. с тиб., введ. и коммент. Ю. М. Парфионовича. М.: Наука, ГРВЛ, 1978.

Tohoku, 1934: A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons (Bkaḥ-ḥgyur and Bstan-ḥgyur) / Ed. by H. Ui, M. Suzuki, Y. Kanakura and T. Tada. Sendai: Tohoku Imperial University, 1934.

Tucci, 1949: *Giuseppe Tucci.* Tibetan Painted Scrolls. Three vols. Roma: La Libreria dello Stato, 1949.

VISUAL AIDS FOR BUDDHIST RITUALISM: INSTRUCTIONS FOR PREPARING OFFERINGS TO DEITIES FROM THE TIBETAN COLLECTION OF THE IOM RAS

Svetlana S. SABRUKOVA
Institute of Oriental Manuscripts, RAS

The article provides an analysis of a newly identified graphic source from the Tibetan Collection of the Institute of Oriental Manuscripts (IOM) of the Russian Academy of Sciences. Based on a manuscript folio from codex A-17286, the study examines the methodology of creating torma (ritual sculptures) intended for the cycles of Buddha Amitayus and Buddha Kunrig (Vairocana). The author explores the synthesis of visual imagery and textual instructions, which allows for a reconstruction of the hierarchy of offerings and the structure of the altar mandala. The paper describes the physical condition of the artifact and records the presence of a secondary paper backing containing fragments of Mongolian and Tibetan texts; this evidence points to the intensive practical use of the manuscript by practicing lamas. An analysis of the terminology and the structure of the offerings enables a reconstruction of the mechanisms of interaction with sacred space and the protection of life, characteristic of the Buddhist tradition in Buryatia and adjacent regions.

Key words: IOM PAS, Tibetan Collection, Composite manuscript, Buddhist rituals, torma, Amitayus, Kunrig, iconography, Buryatia, manuscript.

About the author: **Svetlana S. SABRUKOVA**, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Manuscripts and Documents, Institute of the Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7983-4291.